

ЗАЛА 18.

ШКАФЪ 232.

ПОЛКА 1.

№ 113.

18.232.1.113

h
t

4250

4710.
СКАРМЕНТАДОВО
ПУТЕШЕСТВІЕ,

изъ
сатирическихъ сочиненій
Г. ВОЛТЕРА.

На Россійскій языкъ
съ французскаго
предложенное.

— — — — —
ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

1778 году.

щеніямъ междуусобныхъ браней, которыя возжигались по по причинѣ мѣста въ общемъ церковномъ собраніи, по за два листа спорныхъ сочиненій; и сіи внутреннія безпокойства заразили въ сорокъ лѣтъ сію прелестную землю. Таковы были вольности Французской церкви Французы, говорилъ я самъ въ себѣ, съ природы умны, что бы за причина принудила ихъ убѣгать своего дарованія? они весьма шумливы и веселы, а празднуютъ свирѣпо день святаго Варооломея. Блаженны времена, въ которыя они спитъ шумно шумя и насмѣхались людямъ.

Изъ Франціи поѣхалъ я въ Англію. Равное сумозбродное состояніе духа производило здѣсь такуюжъ бышеную ревность, аршель набожныхъ Каполиковъ вознамѣрились Короля, Королевскую фамилію и Парламентъ въ пользу Божіей церкви порохомъ подорвать и шѣмъ избавить націю отъ Еретиковъ. Показывали мнѣ мѣсто, гдѣ блаженные памяти Королева Марія, дщерь Генриха осмого, приказала сжечь болѣе пяти сотъ своихъ поданныхъ. Благочинной Ирландской Священникъ увѣрялъ меня, что сіи дѣла достойны похвалы,

хвалы, во первыхъ для того, что пожертвые огнемъ были Аглитане; а во вторыхъ, что никогда они не кропились святою водою и въ святаго Папирика не вбрили; наипаче дивился онъ, что Королева Марія не поспавлена еще въ число святыхъ, что какъ онъ надѣется неопимѣнно возпослѣдуетъ, какъ скоро Кардиналъ Непомъ удосужится.

Отшуда переѣхалъ я въ Голландію, уповая наипи болѣе тишины и покоя въ моркотномъ народѣ. Но прибытіи моемъ въ Гагу, первое было позорище для меня опсѣченіе головы старому почтенному сыну опечеснва, первому реформашскому священнику Барнвельту, который оказалъ превеликія республикѣ заслуги. Смотри на сіе пораженъ я былъ сожалѣніемъ и спросилъ, въ чемъ состоишь его прескупленіе и не изменилъ ли онъ государству? Злѣ онъ поступилъ, опвѣчалъ проповѣдникъ въ черной епанчѣ! Сей мужъ вѣруетъ, что мы возможемъ спастися какъ добрыми дѣлами, такъ и вѣрою. Вы вѣдаете, что когда такія ученія вкоренились, то міръ не простоишь долго, и что необходимо потребно строгое узаконеніе, для опроверженія искорененія та-

кахъ соблазняющихъ мерзостей. Глубокоум-
ствующий Голландской политикъ сказалъ
мнѣ съ воздыханіемъ. Ахъ, государь мой,
сподобъ похвальные дѣла не продолжаться
вѣчно, нашъ народъ склоненъ съ природою
къ проклятому правилу о дозволеніи
свободнаго опшравленія вѣры. Наста-
ящій время, что совершивша сѣ душе-
губное намѣреніе, трепещу мыслями объ
ономъ. Повѣрьте, государь мой, продолжалъ
онъ свою рѣчь: сѣ случилось ненарокомъ,
что возгорѣлася въ Голландцахъ сподобъ до-
спохвальная и ревностная склонность къ
оптсвченію за вѣру головъ у тварей сѣ по-
добныхъ. Въ семъ состояли жалостныя
слова господина Голландца. Съ моею споро-
ны почиталъ за полезнѣе оставить такую
землю, которой гроза и спрогость пере-
вѣситны, и для того опсправился моремъ
въ Гишпанію.

Приѣхалъ въ Севилію въ самое хоро-
шее время года, дворъ шамъ находился,
флотъ съ золотомъ и серебромъ прибылъ,
и все по видимому предвозвѣщало радость,
изобиліе и роскошь на концѣ прекрасной
аллеи, усаженной одними померанцовыми и
лимонными деревьями. Усмотрѣлъ я издали
великое сббраніе около украшеннаго бога по
амфи-

амфитеатра; король, королева, принцы и принцессы сидѣли подѣ великолѣпнымѣ балдахиномѣ, а пропавшій сей высокой фамилии послѣдствіемъ былѣ другой выше и богачѣе прежняго шронѣ. Я сказалѣ одному изѣ моихъ путешествовающихъ товарищей, что ежели сей престолѣ хранился не для Бога, что не знаю къ чему бы можно его употребить; однако за сіи сказанныя не во время слова, который подслушалѣ важновѣрной Гишпанецѣ, заплашилѣ я потомѣ весьма дорого. Въ ту пору думалѣ я, что веселимся будемѣ, смотри на карусель или на бой съ буйволами; однако увидѣлѣ, что взошелѣ на престолѣ первой Инквизиторѣ, и осѣнилѣ какѣ короля, такѣ и народѣ. Послѣ сего явилось множество монаховѣ: они шли по двое въ рядѣ! На иныхъ было бѣлое плащѣ, на другихъ черное, сѣрое, темное; иные босикомѣ, иные съ бородами, иные безѣ бородѣ, иные и въ монашескихъ головныхъ наглабучкахъ, а другіе безѣ наглабучекъ; потомѣ шествовалѣ налѣчь, за которымѣ слѣдовало около сорока безщасливыхъ людей, въ провожаніи знаменыхъ и мѣлкихъ инквизиціи служителей. На одѣянніи ихъ намалеваны были огненные пламена, и сіи люди были одѣ частіи жибы,

которыя не хотѣли отречься отъ Моисеева закона, а отъ чести Христіане, жившіеся на кумахъ или можетъ быть поупрямившіяся поклонялися Ахотской Маріи, либо непохотѣвшіе подѣлаться своими деньгами съ братією святого Игронима. Какъ воѣ съ благословеніемъ помолилися, то спади сихъ безщасныхъ мучитъ, а попомъ предали огню; и сія церемонія кончалась къ великому наставленію всей королевской фамиліи.

Лишь только въ ту самую ночь хотѣлъ я ложиться спать, то вошли ко мнѣ двое присланныхъ отъ инквизиціи съ приспавами Германдадскаго суда; они обхватили меня милостиво и выведши изъ моего дому впащили въ прохладную темницу, въ которой стояло господне распятіе и вмѣсто постели цыновка. Въ семъ мѣстѣ пробылъ я шесть недель, по окончаніи коихъ честнѣйшій опецъ Инквизиторъ приказалъ мнѣ поклониться и сказать, чтобъ я пожаловалъ къ нему поговорить. Я исполнилъ его требованіе: онъ принялъ меня съ разпростертыми руками, и обнявъ болѣе нежели какъ съ опческою ласковостію, сказалъ: что ему не мило, что мнѣ отвели такое худое жилище: но какъ всѣ покой шеперь по слушаю

чаю занятъ, что не возможно услужить лучшимъ; однако примолвалъ онъ, что надеется имѣть въскорѣ обѣдъ болѣе попеченія; по томъ спросилъ онъ меня прилично, знаю ли я, зачѣмъ пошелъ въ инорму. Я отвѣчалъ чуждому лицу, что конечно за мои грѣхи. Много излюбленное чадо, сказалъ онъ, да и всѣхъ грѣхъ отпраздней свое сердце не смѣется говори: Я старался вѣсти жизнь, чтобъ вспомнить какое предостереженіе; однако то было напрасно. После чего изложилъ онъ мнѣ рѣчь, которую я проговорилъ безразсудно; словомъ, меня освободили по подверженіи спротиву наказанію, а именно: я заглазилъ въ борющаго сына; разсудилъ. И когда продолжалъ съ тѣмъ же. Изложилъ иноромъ. Онъ былъ изъ нѣкой псалмы и спросилъ меня, на въ малое изълученіе мнѣ показалось? Я отвѣчалъ ему: очень прекрасно. После всего пришелъ я искать моихъ товарищей. Тамъ остановилъ съ ними сѣю прелестную землю. У нихъ было въ мое отсутствіе довольно времени навѣдаться о великихъ Гимнастическихъ дѣлахъ до вѣры касавшихся. Они изъдали у насъ сѣнате славаго Епископа Кларскаго, въ которомъ сообщилъ, что въ Америкѣ десѣтъ миліоновъ невѣрнѣхъ убито, сожжено и убито, для

приведеніи протѣхъ на истинной путь. Я
думалъ, что Епископъ чело можетъ быть
услышанъ, и я думаю, что испробована
послѣдняя попытка, что и сему можно еще ли-
чить. Но, к сожалению, сколько многи
непріятности, приключенія въ моемъ пу-
тешествіи; о какъ я повидѣлъ изобрѣтеніе
оное, обонявъ и слѣдовавъ къ селу на ко-
раблѣ, чинилъ туши въ Турецкѣ. И знамя-
ры, и корабль не жиданъ въ водахъ лютыхъ
жестокыхъ, нѣтъ разсужденія и разсужденій,
и не могу сказать. Турецкіе корабль мой
и корабль, со мною, и корабль, и корабль
и корабль, и корабль, и корабль, и корабль
Ивановскомъ, слышавъ о томъ, повидѣлъ
мужду насъ, и корабль.

Мнози въ Косовополю крайне
удивились, что въ немъ болѣе Христіанскихъ
церквей, нежели въ Салоникѣ, а еще вѣщше изу-
млены, что въ многесинво монаховъ, ко по-
рѣшѣ изволено было свободно молиться
Дѣву Маріи и прохлѣванъ Махомеда. Прела-
вали его въ Салоникѣ, Трапезницкѣ, Алапинскѣ
и Архидионскѣ церквахъ. Сколь благоразумны,
ескільки я, Турки въ разсужденіи того,
что и въ Христіане отъ верныхъ непо-
рочную вѣру вѣщали верховной и сѣмо-
збродимыи и дѣловыми, и слугами Богу
миро-

изовсѣхъ своихъ силъ и вскричала въ сладкомъ
восхищеніи свои любви: Алла, Алла, Алла.
Сіи слова у Турокъ суть священнобраин-
спивенныя, а я почитая ихъ за изъясленіе
любви также возопла: Алла, Алла, Алла. Но
слѣ чего она вскричала. Алла небу, или Турка.
Я обвинялаъ ей, что я благодарю небу, ино
оно učinило се мнѣ благосклонною, для
чего почитаю себя за несчастнаго.

Но утру грядлаъ Иманъ меня обрѣ-
зати: но какъ я самаъ ему въ томъ преко-
словила, ино бѣда нашаи часни города
честной человекъ оказалъ мнѣ весьма утѣи-
во, что онъ принялаъ наѣреніе меня жива-
го на какаъ посадить. Онаблагосия яопъ
обрѣзавая и напавая иносую цехина-
ми, поспѣлаъ я въ Иерусъ, съ твердымъ
предрѣзѣтемъ никогда не ходитъ въ Туре-
дѣи въ Римскія и Грекоскія церкви, ниже го-
воритъ Алла, Алла, Алла, при любовномъ сви-
даніи.

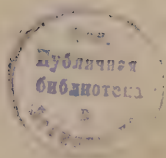
Осталоса мнѣ еще видѣтиъ Африку;
но какъ я самаъ въ себѣ разсуждалъ, лучше ли
мнѣ удовольствивать се желаніе или пѣтиъ
въ Испалію, ино положили Араны наше судно.
Нашъ машинеръ ругалъ морскихъ разбой-
никовъ и спрашивалъ о причинѣ, для чего
они

они столь безумно нарушаютъ народное право? Они стѣсняютъ насъ: у насъ носъ длиннѣе, а у насъ волосы къудри; у насъ волосы прямые, а у насъ курчавые; вы блѣды, а мы черны: слѣдовательно должны мы по непремѣннымъ и священнымъ законамъ счастливо быти всегда вамъ непріятелями. Вы покупаете насъ на базарѣ Галлейскихъ, будто бы мы не имѣли души: по шомъ продаемъ насъ какъ скотину и принуждаемъ непріятельскими побоями въ то рыль въ горахъ для снѣжанія и къхнорато рода смѣшнаго желтаго порошку, коимъ вы истребляете цѣли не имѣть и не лучше хорошей Египетской луковицы: и такъ когда вы на насъ понадеялись, и мы сдѣлали за васъ, то беремъ въ изводу и принуждаемъ работать на вашихъ пашняхъ; а когда вы поупрямились, то отрезываемъ вамъ носъ и уши. На изводу вашу ротъ насъ отрезывало было вѣчно. Намъ приказано было прудиться на пашнѣ у сестры Ахметъ: ибо не было во насъ особливой склонности къ намъ носъ и ушей. Претерпѣвъ цѣлой годъ въ семъ невольничествѣ, вывели насъ пріятель, въ конюшнѣ и о томъ писалъ.

Посмѣявъ такимъ образомъ свѣтъ и все; что въ немъ имѣетъ велико, хорошо

рошно и изящно, вознамѣрился я возвраща-
 ться въ Парижъ. Скоро по моему плану
 принялся собирать я чемоданы въ са-
 лонъ, утѣшая себяоскромительно рогомъ-
 щемъ и поправляя на корсетъ живо, что
 еще рано жизни есть самой безмятежной
 и спокойной.

К О Н Е Ц Ъ.

1951

